

УДК 340.116:316.42

Ю. Н. Оборотов

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Современный глобализм рассматривается как новейшее проявление тенденций социального универсализма, и в этой связи глобализм может идти двумя путями: демократическим путем с опорой на принципы гуманизма, плюрализма, автономии и партнерства; недемократическим путем с полной открытостью и беспощадной конкуренцией, монополизмом транснациональных лидеров экономики. Второй путь во многом враждебен культуре и универсальной сущности человека, он ведет к хаосу в отношениях цивилизаций. Лишь первый путь глобализации рассматривается в качестве такого, который способен привести существующий мир к более высокому порядку, а эта глобализация тождественна универсализации человеческого общества и не противоречит универсальности человека [1].

Представляется, что сегодня глобализация соединяет эти два пути своего движения. Не случайны столь противоречивые оценки как самой глобализации, так и формирования глобального общества, глобального порядка, глобального права.

Как отмечает Питер Л. Бергер, нужно согласиться с тем, что идет процесс становления глобальной культуры, которая по своему содержанию и происхождению является американской. Не случайно и язык этой глобальной культуры — это английский язык в его американском варианте.

Зарождающаяся глобальная культура включает сегодня, во-первых, то, что именуют давосской культурой (С. Хантингтон), — это международная культура ведущих деловых и политических кругов и, во-вторых, то, что названо клубной культурой интеллектуалов (П. Бергер), — идеи и правила, которые выработаны западными (в первую очередь, американскими) интеллектуалами. Среди положений «клубной культуры» — учение о правах человека, концепция феминизма, защита окружающей

среды и мультикультурализм, а также представления о политике и образе жизни, которые воплощают эти идеологические построения [2, с. 9–12].

При всем разнообразии процессов, протекающих при становлении глобальной культуры, есть то общее, что получает свое выражение в независимости индивида от традиций и сообщества и что именуется индивидуализацией. Не случайно глобальная культура привлекательна для тех, кто высоко ценит личную свободу и стремится реализовать ее как можно полнее [2, с. 16–17].

В сфере юриспруденции В. С. Нерсисянц в рамках современной глобализации рассматривал юридическую глобализацию как ее важную составляющую. По его мнению, успех в сфере юридической глобализации (во внутригосударственном и международном праве) будет зависеть от готовности и способности участников к предстоящим преобразованиям мирового правопорядка, сохранности правовых достижений прошлого и обеспечения их более развитыми правовыми нормами, формами, институтами и процедурами.

В этой связи В. С. Нерсисянц отмечал значение таких присущих праву свойств и характеристик, как абстрактная всеобщность (универсальность), формализованность (формальная определенность), системность, общезначимая и общеобязательная конкретизированность источников. Его вывод: чем более социально-исторически развито право, тем более оно универсально (глобально). Важнейшая идея выдающегося теоретика юриспруденции состоит в том, что формирование и развитие права от древнейших времен до современности представляет собой историю все большей универсализации и унификации права, историю движения к все более глобальному праву [3].

И действительно, сегодня под влиянием процессов глобализации складываются универсальные представления о развитии миропорядка, формирования межцивилизационных нормативов и происходит выход за рамки традиционной (государственно-центричной) организации и международных институций. При этом определяющими акторами современных отношений рассматриваются локальные цивилизации, взаимодействие которых составляет суть смыслового поля мировой политики. Взаимодействие локальных цивилизаций предстает в двух получивших распространение конструктах, таких как «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) и как «диалог цивилизаций» (А. Тойнби).

С 2001 года Генеральная ассамблея ООН утвердила «Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями» и признала диалог между цивилизациями в качестве развернутой концепции «поощрения культуры мира и диалога между цивилизациями». В принятом документе дано определение диалога между цивилизациями как процесса, который разворачивается внутри цивилизаций и на их стыке и который основан на всеобщности участия и коллективности желаний учиться, открывать для себя и изучать цивилизации, выявлять сферы общего понима-

ния основных ценностей и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога [4, с. 142]. Объединяя в себе элементы прагматизма и утопизма (И. В. Следзевский), концепция диалога цивилизаций связана с формированием нового мирознания, направленного на изменение мировой политики как смысловой реальности. Реальным основанием межцивилизационного диалога рассматривается глобальная этика (Г. Кюнг) как согласованное и постепенное соединение в их базовых ценностях великих религиозных и культурных традиций мира. Отсюда становление особой сферы в идеологии глобализма — концепции этической глобализации и нормативно-ценностного измерения глобального управления. Глобальное управление связывается не с международным правом (как правом договоров суверенных государств между собой), а с приобретающей эффективность (успешное решение глобальных проблем человечества) глобальной этикой. Здесь глобальное управление выражает квазимеждународный смысл, не связанный с суверенитетом государств, а опирается на авторитет этических учений и духовных традиций [4, с. 155]. И если на этом этапе диалога цивилизаций такое состояние «бесправия» еще допустимо, то, по-видимому, в ближайшее время можно прогнозировать развитие процессов формирования норм и ценностей глобального права, которое и должно выступить основанием становления будущего глобального правопорядка.

Как отмечает известный специалист по общей теории прав человека Е. А. Лукашева, главный недостаток в управлении глобализацией в том, что она осуществляется вне правового поля, которое предполагает соблюдение принципов солидарности, справедливости и равенства. Ее вывод: «глобализация без опоры на право как внутри национальных государств, так и в международных отношениях, нормирует произвол и нарушения прав человека» [5, с. 6–7].

В юридической литературе уже делаются первые попытки осмысления понятий, отображающих процессы глобализации в категориях юриспруденции и применяющихся к праву, проводится разграничение правовой глобализации и глобализации в правовой сфере [6, с. 368, 371]. Допуская возможность создания и функционирования глобального права, Л. Удовика отмечает, что оно не может быть сведено к системе норм и правил поведения, а предстает как специфический образ права, основанный на европейской модели и отображающий современное буржуазное мировоззрение, социальные устои, традиции. Глобализация в праве — это продукт развития Западной цивилизации, и в своей основе это дальнейшая европеизация мира [6, с. 360–361]. Однако здесь могут быть высказаны некоторые возражения автору.

Во-первых, как уже отмечалось, исследователи глобализации рассматривают ее как процесс американизации мира; и, во-вторых, сомнителен тезис о становлении глобального права как целенаправленной деятельности. Этот процесс протекает стихийно и пока можно отметить только робкие попытки включиться в формирование глобального права

со стороны некоторых международных организаций и транснациональных корпораций.

В этом плане интерес представляет развитие современного международного права и формирования в его составе все большего количества норм так называемого «мягкого права». Гибкость и приспособляемость «мягкого права» определила широкое его использование в актах-рекомендациях международных организаций. При этом заметна способность норм «мягкого права» быть заделом будущего «жесткого права», что подтверждается многочисленными примерами, которые приводятся представителями науки международного права [7, с. 5].

Различие между национальным, интегративным и международным правом, основанным на идеях верховенства права, иначе именуемым жестким правом, и глобального права как новой правовой реальности, отчасти в его характеристике как мягкого права, которое не может быть подходящим инструментом для реализации идеи верховенства права, связано не только с негосударственными участниками, от которых исходит это право, но также с «мягкой» нормативной реальностью, составляющей его содержание. В условиях глобализации, поверх установленных государственных границ идет процесс социального взаимодействия, который предполагает становление специфической (мягкой) правовой нормативности, выражающей особенности правовой глобализации.

Среди проблемных областей междисциплинарных исследований, которые имеют прямой выход на становление глобального права, — не только процессы дальнейшего развития национального права, но и проблематика адаптации государств к нарушениям их суверенитета, участие государственных и негосударственных акторов в формировании новой политической модели мира [8, с. 552].

Происходящее сегодня соревнование между национальными правопорядками с целью привлечения транснациональных корпораций, туристов или других участников глобализации, с одной стороны, создает условия для того, чтобы представить свой правопорядок как «юридический рай» [9, с. 39] для участников глобальных отношений, а с другой стороны, сближает правовые системы, создавая условия для формирования единого образа нормативного содержания правовых систем.

Дополнительным аргументом для утверждения о самостоятельности новой правовой реальности — глобального права, являются разработки проблематики глобального менталитета как общецивилизационного менталитета, выражающего совокупность конструктивных ментальных средств, которые способны обеспечить стабильность и преемственность в развитии человечества. Глобальный менталитет имеет интернациональный характер, выражает совокупность интенсивных конструктивных сходств различных цивилизаций и культур, ядром которых выступает чувство глобальности или всечеловеческой идентичности, а составляющими являются нетерпимость к насилию, любовь к справедливости,

бережливое отношение к природе, приверженность нормам разумного потребления и т.д. [10, с. 54–55].

В связи с тем, что участники глобализации могут выбирать правовые нормы согласно своим предпочтениям, не сложно сделать вывод, что глобальный правопорядок формируется без явных проявлений принуждения. Глобализация в ее юридическом измерении не приемлет ни национальное право с его территориальной привязкой, ни международное право с его нормами коллизионного права и договорами. Глобальное право старается быть чем-то большим, нежели развивающееся международное право [9, с. 42]. Поскольку одной из основных движущих сил глобализационных процессов выступают транснациональные корпорации, то совершенно определено одной из составляющих глобального права должны быть нормы и принципы, регулирующие правовой статус ТНК [11, с. 41–42].

По мнению Ф. Лапорта, глобальное право это новый вид права, обладающий своими институциональными и нормативными составляющими, среди которых:

а) новое торговое право (*lex mercatoria*), контролирующее коммерческие действия и стремящееся выйти за пределы государств, устанавливая обязанности без применения государственного принуждения. Стандарты, которые здесь используются, являются саморегулирующимися в силу того, что все участники заинтересованы в их соблюдении. Характерна и терминология для характеристики *lex mercatoria*, такая как «безоружность» и «необязательность» права;

б) институциональная модель глобального права связана с таким институтом как Всемирная торговая организация (ВТО). Формирование глобального управления может быть представлено на его примере. ВТО образована как организация с целью достижения широкой степени либерализации в вопросах торговли. Сейчас ВТО определяет нормы и условия для всех видов коммерческих продуктов, включая регулирование и либерализацию услуг. Решения принимаются путем переговоров и круглых столов. Члены организации договариваются и обмениваются коммерческими порядками, которые выражаются в нормах, обязательных для всех участников. ВТО состоит из государств-членов, но его принципы, правила и решения имеют приоритет над национальным правом, что вынуждает государства менять свой правопорядок.

Постепенно формируется правовая сфера, которая не вписывается ни в национальное, ни в международное право, это ничто иное, как глобальное право, нормы которого применяются особыми субъектами, а пределы действия не ограничены государственными границами. Глобальное право в первую очередь характеризуется как «мягкое право», в отличие от национального права, применяющего нормы «жесткого право» с его последовательно проводимой идеей «верховенства». Эта мягкая нормативно-правовая реальность обусловлена тем, что она как правило исходит от негосударственных участников; содержит неясные

и неопределенные условия, которые предстают как необязательные; базируется на произвольной приверженности и одобрении; обеспечена неправовыми способами принуждения [9, с. 42].

Формирующееся глобальное право содержит нормы, которые во многом связаны с координацией и кооперацией, нежели с регулированием, когда навязываются нормы и ценности конфликта интересов, этой традиционной сферой для становления права как такового и национального права в частности.

Проблематика взаимосвязи глобализации и права уже сегодня представлена в различных ракурсах. Так, влияние глобализации на право охарактеризовано М. Н. Марченко посредством выделения тенденций развития права в условиях глобализации, среди которых: универсализация и унификация права; широкое использование принципов права как регуляторов общественных отношений; усиление роли судейского права и таких его источников как прецедента и судейской практики; расширение прав человека и гражданина; постепенное стирание границ между публичным и частным правом; политизация права [12].

В этом перечне стоило бы в качестве самостоятельной тенденции выделить тенденцию формирования глобального права как новой правовой реальности. По сути же речь идет о складывающемся новом уровне бытия права. Иными словами, наряду с национальным уровнем (национальное право), международным уровнем (международное право), интегративным уровнем (интегративное право), на глобальном (межцивилизационном) уровне формируется глобальное право.

Следует подчеркнуть, что процессы глобализации в правовой сфере касаются всех уровней существования права. В то же время это не исключает, а, наоборот, интенсифицирует проблематику становления особой правовой реальности — глобального права.

В настоящее время высказываются достаточно спорные соображения, касающиеся формирования глобальной правовой системы и глобального правопорядка. Так, по мнению В. М. Шумилова, глобализация ведет к изменениям в праве, которые формируют глобальную правовую систему. Эта глобальная правовая система соединяет в себе внутреннее (национальное) и международное право, которые формируются в некоем единстве, частью которого выступает также транснациональное и наднациональное право [13, с. 19].

Такой подход объясняется тем, что национальное и международное право в процессе глобализации все более взаимопроникают друг в друга. Кроме того, в результате деятельности многонациональных предприятий создается специфическая нормативность, которую именуют транснациональным правом. В своей деятельности многонациональные предприятия заключают договоры с государствами-инвесторами, а также между собой, что и создает этот специфический правопорядок. В этой ситуации участники отношений сами вырабатывают нормы поведения, которые не охватываются ни национальным, ни международным правом [13, с. 16].

Наконец, еще одним звеном в глобальной правовой системе рассматривается наднациональное право, которое утверждается тем, что многие международные организации в силу своей уставной правосубъектности получили возможность обязывать своими конкретными решениями государства-члены, не заручаясь их согласием в каждом отдельном случае. В той или иной степени наднациональный характер права выражается в деятельности ряда международных организаций регионального и универсального уровней (Европейский Союз, МВФ, ВТО и др.) [13, с. 17–18].

Таким образом, формирование глобальной правовой системы В. М. Шумиловым связано с соединением всех правовых систем в единую глобальную правовую систему. По-видимому, это преувеличение роли глобализации в развитии правовых систем, поскольку при всем продвижении глобализации на национальном, интегративном и международном уровне бытия права они продолжают свое существование как национальные, интегративные и международная правовые системы. Думается, что глобальная правовая система — это новый уровень существования права, находящийся на стадии становления, который уже сегодня проявляет себя в особенностях мягкого права, деятельности специфических институтов (ВТО, МВФ, транснациональные корпорации и пр.), утверждении особых юридических источников права (принципы права, юридическая доктрина, юридическая практика), становлении межнормативных связей и зависимостей (рекомендуемых стандартов), проявлении глобального правового менталитета и утверждении глобальной правовой культуры.

Л и т е р а т у р а

1. Гарпушкин В. Е. Социальный универсализм: новый взгляд / В. Е. Гарпушкин // Социс. — 2010. — № 9. — С. 17–25.
2. Бергер П. Культурная динамика глобализации / П. Бергер // Многоликая цивилизация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. — М. : Аспект Пресс, 2004. — С. 8–24.
3. Нерсесянц В. С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В. С. Нерсесянц // Государство и право. — 2005. — № 5. — С. 38–47.
4. Следзевский И. В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики / И. В. Следзевский // Общественные науки и современность. — 2001. — № 2. — С. 141–156.
5. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М. : Норма, 2007. — 464 с.
6. Удовика Л. Глобалізація і право: антропологічний вимір / Л. Удовика // Антропологія права : філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи) : матеріали Міжнар. «круглого столу» (м. Львів, 4–5 груд. 2009 р.). — Л. : Край, 2009. — С. 357–373.
7. Безбородов Ю. С. Роль норм мягкого права в международно-правовом регулировании / Ю. С. Безбородов // Международное публичное и частное право. — 2004. — № 6 (21). — С. 3–6.
8. Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль и др. : под ред. А. Ю. Мельвиля. — М. : МГИМО (университет) МИД России : Проспект, 2011. — 624 с.

9. Лапорта Ф. Глобализация и верховенство права. Некоторые сомнения вестфальца / *Ф. Лапорта* // Проблемы філософії права. — 2006—2007. — Т. IV—V. — С. 34—49.
10. Губанов Н. И. Глобальный менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов / *Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов* // Социс. — 2011. — № 4. — С. 51—58.
11. Фединяк Г. С. Правосуб'єктність транснаціональних корпорацій у час глобалізаційних процесів (аспекти міжнародного права та міжнародного приватного права) : монографія / *Г. С. Фединяк*. — К. : АТИКА, 2007. — 200 с.
12. Марченко М. Н. Основные тенденции развития права в условиях глобализации / *М. Н. Марченко* // Государство и право. — 2009. — № 6. — С. 6—10.
13. Шумилов В. М. Международное право и глобальная правовая система / *В. М. Шумилов* // Московский журнал международного права. — 2002. — № 4. — С. 3—19.

А н н о т а ц и я

Оборотов Ю. Н. К вопросу о формировании глобальной правовой системы. — Статья.

В процессе глобализации происходят изменения в национальном, интегративном и международном праве, которые приводят к формированию новой правовой реальности — глобального права. Глобальное право характеризуется специфическим содержанием, выраженном в явлении «мягкого права», и появлением особых субъектов со своеобразным правовым статусом.

Ключевые слова: глобализация, глобальная культура, глобальный менталитет, транснациональное право, глобальное право, глобальная правовая система.

А н о т а ц і я

Оборотов Ю. М. До питання про формування глобальної правової системи. — Стаття.

У процесі глобалізації відбуваються зміни в національному, інтегративному та міжнародному праві, що приводять до формування нової правової реальності — глобального права. Глобальне право характеризується специфічним змістом, що виражений у явищі «м'якого права», та появою особливих суб'єктів зі своєрідним правовим статусом.

Ключові слова: глобалізація, глобальна культура, глобальний менталітет, транснаціональне право, глобальне право, глобальна правова система.

S u m m a r y

Oborotov Yu. M. To the Question of Global Legal System Forming. — Article.

In the process of globalization the national, integrative and international law are changing, what involves the forming of the new legal reality — global law. Global law has a specific content, which expressed in the phenomenon of «soft law», and implicates new special subject with peculiar legal status.

Keywords: globalization, global culture, global mentality, transnational law, global law, global legal system.